

Он оделся, умылся и только открыл дверь, как Цюцю набросился на него с радостным воем. Обнимая хаски, который с каждым днём становился всё тяжелей и превращался в настоящий шар, Чжоу Хуайцзин сильно беспокоился: если так пойдёт и дальше, то через месяц он уже не сможет поднять Цюцю. Планируя составить для питомца диету, он спустился вниз.

Вся семья уже сидела за столом, и госпожа Чжоу с улыбкой кивнула:

— Хуайцзин, в этом костюме ты выглядишь очень бодро. Пойди вымой руки и садись завтракать.

Чжоу Хуайцзин поставил Цюцю на пол, вымыл руки и сел за стол. Жадно допив молоко, съев яичницу, два тоста и порцию фруктового салата, он с горящими глазами уставился на старшего брата.

Под таким ожидающим взглядом Чжоу Хуайсю почувствовал одновременно удовлетворение и давление. Он отложил газету, погладил мягкие волосы брата и сказал:

— Поехали.

Попрощавшись с семьёй, Чжоу Хуайцзин с рюкзаком за спиной сел на заднее сиденье велосипеда.

Длинные ноги легко крутили педали, и велосипед тронулся. Цюцю побежал за ними, но по команде Чжоу Хуайцзина остановился и проводил их взглядом.

Утренний ветерок был свеж, и в воздухе витал лёгкий аромат цветов.

Чжоу Хуайцзин снял пиджак и положил его в корзину, ветер надул его голубую рубашку. Сидя сзади, он держался за край одежды брата, а утренние лучи солнца освещали его чистое лицо, и его ясные глаза, словно наполненные золотом, ярко отражали свет восходящего солнца.

Чжоу Хуайсю проводил его в школу, где их встретил завуч и отвёл в кабинет к классному руководителю, учительнице Сун.

Средних лет учительница в очках с острым взглядом разговаривала с одним из учеников.

Завуч постучал в дверь и сказал:

— Сун, это новый ученик, Чжоу Хуайцзин.

Ранее уже было сообщено о его поступлении и особенностях.

Учительница Сун посмотрела на юношу, стоящего за высоким мужчиной, и, получив разрешение, он вышел вперёд, ясно произнеся:

— Здравствуйте, учительница Сун.

Он выглядел как послушный и хороший ребёнок, тем более с такой тяжёлой судьбой. Морщинки у глаз учительницы смягчились, и она тепло кивнула, ласково сказав:

— Сейчас я провожу тебя в класс.

— Хуайцзин оставляю на ваше попечение, мне нужно идти. — Чжоу Хуайсю взглянул на часы.

— Не волнуйтесь, господин Чжоу.

Чжоу Хуайсю кивнул, погладил голову брата:

— Тогда я пойду. В обед ты будешь в школе, вечером я заберу тебя. Мобильный с собой?

Чжоу Хуайцзин кивнул, не возражая против его многословия, медленно отпустил край его одежды и послушно попрощался:

— До свидания, брат.

Чжоу Хуайсю заметил взгляд брата, полный нежности, и, испытывая одновременно беспокойство и удовлетворение, вздохнул и решительно ушёл.

В кабинете остались только учительница Сун и один ученик. Чжоу Хуайцзин заметил, как парень за спиной учительницы активно подмигивает ему, и с любопытством посмотрел на него.

— Хуайцзин, это староста нашего класса, Чэн Сыгу. С сегодняшнего дня вы будете сидеть за одной партой. — Представила учительница.

Парень уверенно подошёл, улыбаясь до ушей, его лицо сияло, как солнце:

— Привет, я Чэн Сыгу.

«Золотистый ретривер?»

Чжоу Хуайцзин пристально посмотрел на него, медленно моргнув.

Учительница Сун закончила инструктаж и поручила Чэн Сыгу отвести нового ученика в класс. Чэн Сыгу положил руку на плечо Чжоу Хуайцзина, и, видя, как легко они нашли общий язык, она почувствовала облегчение.

Сначала, когда директор сказал, что в класс добавят ребёнка с аутизмом, она не была против, но и не питала особых надежд. Ведь это не специализированная школа, да и современные дети очень избалованы. Если что-то случится, ответственность ляжет на учителей.

Однако, когда директор назвал имя ученика, все её сомнения исчезли. Не из-за богатства семьи Чжоу, а из-за родителей Чжоу Хуайцзина.

Два месяца назад гибель супругов Чжоу Юннина широко освещалась в СМИ, а также рассказывалось о Чжоу Хуайцзине, который также находился на месте происшествия. Чжоу Юннин и его супруга обладали выдающимися музыкальными талантами, и их ребёнок, естественно, тоже был одарён. В шесть лет он выиграл детскую категорию на международном конкурсе пианистов имени Шопена, но после этого родители решили дать ему обычное детство и больше не брали его на соревнования.

Кто бы мог подумать, что из-за смерти родителей он замкнулся в себе.

Чжоу Хуайцзин, не привыкший к такому близкому контакту, вышел из кабинета с рукой на плече. Как только они вышли из поля зрения учительницы Сун, Чэн Сыгу с энтузиазмом обнял его за шею:

— Ты ведь Баоцзы, да? Я увидел имя и сразу подумал, что это ты, а когда увидел — точно убедился!

Чжоу Хуайцзин кивнул, незаметно освобождаясь из его рук. Он не привык к слишком близкому общению с малознакомыми людьми, хотя чувствовал, что «Шань Даван» — хороший человек...

Чэн Сыгу заметил его движение, упрекнул себя за бестактность и, убрав руки, с улыбкой повёл его в класс, продолжая разговор.

Чэн Сыгу рассказал о недавно полученном задании — S-уровня, в виртуальной школе вместе с кузиной они ловили призраков. Его кузина была вспыльчивой, и, видя то, чего боятся многие девушки, она только раззадоривалась.

— Я недавно заходил в игру, но тебя не нашёл. Редкий случай, когда кузина согласилась поиграть со мной, а тебя нет. Ты всё ещё играешь в «Сянью»?

— Угу. — Ответил Чжоу Хуайцзин, подумав, добавил:

— Я могу превращаться в человека.

Чэн Сыгу удивился:

— Ты уже 10-го уровня? Так быстро?

В «Сянью» уровень повышался медленно, он до сих пор был золотистым ретривером, и кузина постоянно использовала его как транспорт...

Чжоу Хуайцзин не был уверен, достиг ли он десятого уровня, он ещё не проверял.

Чэн Сыгу снова спросил:

— Ты сейчас с опекуном выполняешь задания или проходишь сценарии в одиночку?

Чжоу Хуайцзин покачал головой и рассказал о своей ситуации.

Чэн Сыгу внимательно выслушал и объяснил:

— Обычно задания — это выполнение задач, которые даёт система. В игре, кроме вас, есть другие игроки. А сценарии — это как одиночная игра, где ты сам проходишь сюжет. Судя по твоему рассказу, ты, вероятно, получил системное задание.

Чэн Сыгу, с его яркой улыбкой, казалось, излучал свет:

— Кстати, твоё задание похоже на историю о русалке, нет, нет, на историю о кошке-русалке, ха-ха.

«Русалка?»

Чжоу Хуайцзин слышал эту историю. У него была отличная память, и многие детали он помнил даже спустя долгое время, практически фотографически.

История о русалке была сказкой на ночь — конечно, не от хозяина, рассказы которого всегда были странными, как будто он сам их пережил — её читала ему мама, когда он был маленьким, её лицо в свете лампы было мягким и нежным.

«Счастье Его Высочества Принца... Принцесса? Или русалка?»

Когда они пришли в класс, как раз закончился утренний урок, и одноклассники ещё не успели разойтись. Дверь вдруг открылась, и староста вошёл с прозрачно-красивым юношей, с белой кожей и чистым взглядом, который, казалось, заставлял всех замолчать, боясь его напугать.

— Это Чжоу Хуайцзин, мой друг, он только что присоединился к нашему классу, пожалуйста, относитесь к нему хорошо. — Чэн Сыгу оградил его от лишних взглядов и провёл к парте.

Средняя школа Чэньгуан была элитной, и высокая плата за обучение оправдывалась. Учебные заведения были лучше, чем в обычных школах, уровень преподавателей высок, и помимо обязательного английского, ученики должны были выбрать второй иностранный язык, хотя требования к экзаменам были не слишком строгими.

На обед в столовой Чжоу Хуайцзин редко выходил из дома, разве что гулял по району или сидел в машине. По пути многие оглядывались на него и Чэн Сыгу, особенно в столовой, где, несмотря на её престиж, всегда было многолюдно. Когда Чэн Сыгу заметил это, лицо Чжоу Хуайцзина было белым, его длинные изящные пальцы крепко сжимали ложку, и каждое движение выдавало сильное беспокойство.

Чэн Сыгу открыл отдельную комнату, оплатил и, хотя внутри сердце обливалось кровью, его действия были быстрыми и уверенными.

Действительно, в комнате Чжоу Хуайцзин с облегчением расслабился, что развеселило Чэн Сыгу, словно он видел неуклюжего котёнка из игры.

После уроков, около пяти вечера, в рюкзаке Чжоу Хуайцзина зазвонил телефон, и на том конце провода был старший брат.

<http://bllate.org/book/16647/1525238>